

ИЗ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ 1932—1938 гг.

Капитан 1 ранга **Юрий Михайлович ЗАЙЦЕВ**,
начальник кафедры тактики ВМФ и военно-мор-
ской истории ТОВМИ им. С.О. Макарова

Воссоздание Морских Сил СССР на Дальнем Востоке в начале 30-х годов XX столетия объективно было связано с большим объемом строительных работ по оперативному оборудованию театра — строительством береговой обороны (БО), созданием укрепленных районов (УР) на государственной границе и на угрожаемых направлениях, строительством военно-морских баз (ВМБ) и соответствующей инфраструктуры флота.

Во второй половине 20-х годов в связи с военной реформой Морские Силы СССР неоднократно подвергались реформированию. Разумеется, не избежали этого и органы флота, отвечавшие за организацию берегового строительства. В июле 1926 г. была произведена общая реорганизация центрального аппарата Наркомвоенмора. В Штабе РККА сосредоточивались функции по подготовке страны к войне, а все другие штабы ликвидировались. На основе упраздненного Штаба РККФ было создано Управление Военно-Морских Сил РККА (УВМС РККА), начальником которого был назначен Ромуальд Адамович Муклевич. В составе УВМС РККА было образовано II Техническое управление (Техупр) из семи отделов и научно-технический комитет, подчиненные непосредственно Начальнику ВМС. Все вопросы берегового строительства на флотах, в том числе строительство береговой обороны, базовое, портовое и аэродромное, были сосредоточены в строительном отделе Техупра.

В задачу технического управления входило составление годовых и перспективных планов строительства береговой обороны на основе заданий и указаний учебно-строевого управления. Строительные работы непосредственно осуществляло Военно-строительное управление РККА (с 1931 г. — Управление Начальника инженеров РККА — УНИ)¹. На Дальнем Востоке береговым строительством ведала строительная часть Владивостокского порта. С августа 1932 г. Управление ВМС перешло на новую организационную структуру, утвержденную наркомом по военным и морским делам. Техническое управление, отвечавшее за организацию берегового строительства, было упразднено, а вместо него созданы управления кораблестроения и вооружения. Функции организации строительства береговых объектов были переданы Управлению портами (VII Управление)², а точнее — сектору специального военно-морского и оборонительного строительства.

В соответствии с планами создания Морских Сил Дальнего Востока 1932 г.³ на начальном этапе формировались береговая оборона флота, морская авиация, соединения подводных лодок и торпедных катеров в районе Главной базы. Однако ранее, уже в 1929 г., после советско-китайского конфликта на КВЖД, было принято решение по укреплению границы и восстановлению батарей среднего калибра в районе Владивостока⁴.

Наряду со структурами флотского подчинения вопросами оборонительно-строительства занимались УНИ РККА и его подразделения — строительные организации Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА).

В 1932 г. по приказу В.К. Блюхера для защиты Владивостока со стороны моря в составе МСДВ был сформирован Приморский укрепленный район в составе Барабашского, Шкотовского и Сучанского укрепленных секторов⁵. Штаб Приморского укрепленного района располагался во Владивостоке, а его комендантом назначен известный участник гражданской войны на Дальнем Востоке Яков Захарович Покус. В 1933 г. было сформировано Управление оборонительного строительства (УОС) МСДВ, которое возглавил Я.З. Покус. На УОС возлагались организация строительства батарей береговой обороны и укрепление сухопутного участка. Впоследствии внимание Я.З. Покуса было сосредоточено на строительстве береговых укреплений, а Барабашский укрепленный сектор передан в прямое подчинение Приморской группе ОКДВА⁶. Вопросы базового строительства в центре оставались в ведении Управления портами, а на Дальнем Востоке — в ведении Владивостокского военного порта.

Одним из первых подразделений МСДВ, осуществлявших техническое руководство оборонительным и базовым строительством, стало созданное в 1932 г. Управление Начальника инженеров (УНИ), или, как его называли Управление Начальника инженеров морского строительства (УНИМС) МСДВ, которое располагалось во Владивостоке на улице Ленинской, 14. Его возглавлял военный инженер Карл Андреевич Розе⁷, подчинявшийся начальнику Управления оборонительного строительства Я.З. Покусу.

Позже (в 1934 г.) Управление оборонительного строительства возглавил военный инженер А.П. Бандин, а его помощниками стали А.И. Васильков и М.Я. Гмира — по береговому оборонительному строительству и В.Я. Абель — по строительству военно-морских баз⁸.

Общее руководство всем оборонительным и необоронительным строительством осуществлялось УНИ РККА, возглавлявшимся членом Реввоенсовета СССР Н.Н. Петиным. Кроме того, вопросами жилищно-казарменного и аэродромного строительства⁹ занималось Строительно-квартирное управление РККА (СКУ РККА), а на флотах — его отделы (СКО), подчиненные на местах военным советам флотов.

Инженеры и техники УНИМС выполняли практически всю проектно-конструкторскую работу, исполняли обязанности производителей работ при строительстве объектов для береговой артиллерии, при оборудовании причального фронта и военно-морских баз. На них также возлагался контроль над ходом работ на всех объектах оборонительного и базового строительства. Широкая география и многоплановость строительства требовали большого количества специалистов-фортификаторов, гидрологов и др. Строительства испытывали острую нехватку квалифицированных кадров — руководителей работ и проектировщиков. Частично эта нехватка компенсировалась призывом в РККА и направлением на службу на Дальний Восток выпускников институтов. Однако отсутствие у них не только опыта работы, но и теоретических знаний в специфических вопросах берегового строительства флота лишь в перспективе могло заполнить «вакуум» командных кадров. Обучение молодых специалистов осуществлялось на рабочих местах под руководством военных инженеров Беляева, Трошкина, Колесниченко, Череватого, Маака и др.

Военно-инженерному делу вчерашние студенты учились и у преподавателя кафедры береговой фортификации морского факультета Военно-инженерной

академии Г.Н. Колокольцева, который вместе со слушателями выпускного курса академии А. Лобайдиным, Л. Лысенко и Е. Немчиновым осуществлял проектирование береговых объектов и оказывал помощь в руководстве строительством береговой обороны.

В соответствии со штатным расписанием УНИ МСДВ на 1933 г., утвержденным Начальником инженеров РККА Н.Н. Петиним, инженерно-технический персонал управления должен был состоять из 180 сотрудников, однако реальный дефицит кадров достигал 20% и более (табл. 1).

Таблица 1

Потребность и наличие инженерно-технического персонала УНИ МСДВ на 1 марта 1933 г.

№№ п/п	Объекты и направления	Наличие на 1.03			Необходимо по штату			Недостает		
		Военные инженеры	Гражданские инженеры	Техники	Военные инженеры	Гражданские инженеры	Техники	Военные инженеры	Гражданские инженеры	Техники
1	Управление	8	28	30	10	36	23	2	—	1
2	Оборонительное строительство (строительные участки)	5	15	30	11	28	34	6	13	4
3	Специальное морское строитель- ство (строительные участки)	—	5	15	—	11	17	—	6	2
4	Техническая лаборатория	—	2	2	—	2	2	—	—	—
5	Главные мастерские	—	3	2	—	3	2	—	—	—
6	База м. Чуркин	—	—	1	—	—	1	—	—	—
	Всего	146			180			34		

Примечание. Таблица составлена автором на основе источника: РГАВМФ, Ф. р-1090, оп. 3, д. 5, л. 115.

В декабре 1932 г. на Дальний Восток с целью проверки хода базового строительства был направлен инспектор ВМС РККА, член РВС СССР Р.А. Муклович. Результаты этой инспекции были изложены наркомвоенмором К.Е. Ворошилову в «Записке по выбору баз на побережье Японского моря»¹⁰. В ней предлагалось ввиду большой протяженности театра МСДВ разделить побережье на четыре части и создать четыре района обороны: Южный район морской обороны — от зал. Посыет до зал. Рында, где намечалось строительство военно-морских баз в заливах Америка, Ольга, Владимира, бухтах Золотой Рог, Улисс, Патрокл, Воевода, Суходол, Разбойник, Находка; Совгаванский район морской обороны — от мыса Первенец до мыса Сюркун со строительством военно-морской базы в зал. Советская Гавань; Северный район морской обороны — от мыса Сюркун до о. Лангр. В нем предлагалось построить две ВМБ — в Де-Кастри и Николаевске-на-Амуре. На остальном побережье, выходящем в Охотское, Берингово моря и Тихий океан, на данном этапе строительство баз не предполагалось. Соответственно с созданием системы базирования сил флота планировалось и создание береговой обороны в этих же районах.

Для одновременного развертывания оборонительного строительства на всем побережье не хватало не только квалифицированных руководителей, но и достаточного количества строительных материалов, финансов, а также строительных рабочих. В этих условиях реально обеспечить строгое соблюдение первоначальных сроков ввода в строй береговых батарей было невозможно. Именно поэтому сроки строительства, назначенные СТО СССР в 1932 г., контроль за соблюдением которых возлагался на командующего МСДВ М.В. Викторова, постоянно корректировались и сдвигались¹¹.

Оборудование позиций стационарной артиллерии связано с большим объемом земляных работ по выемке и перемещению грунта, бетонированию орудийных оснований, погребов и других подземных сооружений, оборудованию орудийных дворики, защищенных командных и наблюдательных пунктов и т.д. Для выполнения оборонительных работ в установленных объемах требовались десятки тысяч квалифицированных рабочих. Из районов Москвы и Ленинграда на Дальний Восток за 2,5 месяца было направлено 35 тыс. рабочих¹². Однако основная масса завербованной в 1931 г. неквалифицированной рабочей силы низко оплачивалась, питание, снабжение спецодеждой и обувью было поставлено неудовлетворительно.

Механизация работ и транспортировка грузов почти отсутствовали, все работы выполнялись вручную, в том числе и доставка на строительные объекты тяжеловесных грузов. Механизированным было только перемешивание бетона и частично дробление щебня¹³. Недостаток жилищного фонда и его неудовлетворительное состояние довершали картину низкой организации труда. Неблагоприятные гидрометеорологические условия и вышеперечисленные причины повлияли на то, что уход со строительства принял массовый характер и поставил под угрозу срыва оборонительное строительство. В сентябре истек срок коллективного договора, и со строительных объектов могли уйти около 4 200 чел. В 1932 г. на оборонительном строительстве было занято только 48,5% рабочих¹⁴.

На 1 января 1933 г. на строительстве было занято 4 596 рабочих и 690 инженеров, техников и служащих¹⁵. За 1933 г. прибыло 10 840 рабочих и 1 953 чел. инженерно-технического персонала, а убыло 8 535 рабочих и 1 422 инженера и техника¹⁶. План оборонительного строительства в 1933 г. был выполнен лишь на 49,2%. Несмотря на принимавшиеся меры, текучесть рабочей силы оставалась очень большой¹⁷. Расчетное же количество рабочих в зависимости от объема работ и сезона колебалось от 5,5 тыс. в зимние месяцы до 20 тыс. — в летние (табл. 2).

Работы по сооружению оборонительных объектов никогда не останавливались только потому, что командование флота отрывало личный состав от боевой подготовки и отправляло на строительство. Однако это приводило к снижению боеспособности флота. В ноябре 1932 г. на оборонительное строительство МСДВ направили 840 чел., в том числе 9-ю артиллерийскую бригаду — 400 чел., 12-й полк ПВО — 120, 5-й отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион (ОЖДАД) — 180, 1-ю Морскую бригаду — 140 чел.¹⁸

Создавшееся положение в оборонительном и специальном морском строительстве требовало принятия срочных мер. Поэтому в 1933 г. Реввоенсовет СССР принял чрезвычайное решение послать на Дальний Восток строительные батальоны. В ноябре 1933 г. в состав МСДВ влилось пять строительных батальонов, сформированных таким образом, что каждый из них мог самостоятельно вести строительство¹⁹. Так, 73-й батальон, сформированный в Ленинграде, состоял из четырех рот: 1-я — плотники, 2-я — бетонщики, 3-я — землекопы, 4-я — рабочие других специальностей (1-й взвод — транспортный, 2-й — механический, 3-й — хозяйственный). Командный состав строительных батальонов призывался из запаса²⁰.

Стоимость выполненных оборонительных работ с созданием строительных батальонов значительно увеличилась, если в 1932 г. она составляла 21 130 тыс. руб., в 1933 г. — 34 500 тыс. руб., то в 1934 г. — 90 000 тыс. руб.²¹

Уже на начальном этапе создания береговой обороны МСДВ стало ясно, что в сложившейся ситуации не только не будут соблюдены сроки ввода в действие батарей, но и качество строительства не может обеспечить их боевую готовность. Так, при создании 305-мм гаубичной батареи № 911 в б. Воювода тяжелые орудия были установлены на временные основания, собранные из шпальных клеток в котлованах без фундамента. В результате неравномерной осадки оснований орудия стали крениться. По этой же причине

Таблица 2

Ведомость потребного количества рабочей силы УНИ МСДВ на 1933 г.

№№ п/п	Наименование строительства	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1	Оборонительное строительство	1 300	3 680	3 500	7 392	9 230	9 980	9 290	8 870	5 940	2 680
2	Специальное морское строительство	2 706	3 016	3 562	3 986	4 045	3 865	3 750	3 394	1 961	1 284
3	Маячное строительство	50	100	400	500	500	500	500	400	350	100
4	Отделение оборудования	—	906	910	955	995	1 052	1 200	1 180	1 180	1 130
5	Отделение материального снабжения	192	680	675	725	629	614	589	398	380	349
6	Отделение рабочего снабжения	—	—	250	300	200	170	100	140	100	100
7	Транспортный отдел	373	487	487	487	487	487	487	487	419	419
8	Всего производственных рабочих	4 621	8 869	9 784	14 345	16 086	16 668	15 916	14 869	10 330	6 062
9	Обслуживающий персонал	924	1 774	1 756	2 869	3 217	3 334	3 183	2 973	2 066	1 212
10	Всего рабочих	5 545	10 643	11 540	17 214	19 303	20 002	19 099	17 842	12 396	7 274

Примечание. В общее число рабочих включена численность необходимой рабочей силы для строительства объектов 1-й и 2-й очереди. Таблица составлена автором на основе источника: РГАВМФ. Ф. р-1090, оп. 3, д. 5, л. 115об—116.

произошел перекоп деревоземляных погребов, что сделало невозможным выгрузку из них снарядов²².

Вследствие форсированных темпов строительства и недостатка строительных материалов часть орудий устанавливалась на временные основания, которые позже предполагалось заменить на капитальные. Так, в 1932 г. на временные основания были установлены орудия батарей № 904, 911, 912, 921, 922 и др.²³ Однако недостаточное финансирование, большой объем работ на вновь строившихся объектах и выше отмеченные проблемы постоянно отодвигали на более поздние сроки завершение работ по переоборудованию батарей. Только перед самой войной батарея № 911 была перенесена на постоянные позиции, построен один бетонный погреб и вырыта фундаментная траншея под другой²⁴.

К концу 1934 г. была произведена реорганизация береговой обороны МСДВ, в ее составе создано пять укрепленных районов: Владивостокский (ВУР), Шкотовский (ШУР), Сучанский (СУР), Владимиро-Ольгинский (ВОУР) и Совгаванский (СГУР). Кроме того, в оперативном подчинении МСДВ находились армейские укрепленные районы Де-Кастри и Нижне-Амурский, в их составе созданы инженерные службы и Управления Начальников работ (УНР), отвечавшие за организацию и руководство оборонительным и специальным морским строительством.

В начале 1935 г. приказом НКО СССР № 9 от 11 января Морские Силы Дальнего Востока были переименованы в Тихоокеанский флот, что повлекло за собой организационно-штатные изменения на флоте: с 1 июня приказом командующего ТОФ М.В. Викторова № 020 Управление оборонительного строительства было расформировано и образован Отдел инженерных войск (ОИВ),

который возглавил А.П. Бандин, обязанности его заместителя были возложены на К.А. Розе.

Таким образом, в первой половине 30-х годов вопросами берегового строительства на МСДВ занималось сразу четыре организации — Управление начальника инженеров РККА, осуществлявшее общее руководство всем строительством, Управление оборонительного строительства, Управление начальника инженеров морского строительства (впоследствии ОИВ ТОФ) и Строительное управление ОКДВА. Это вносило неразбериху в вопросы подчиненности, финансирования строительства, координации действий управленческих структур, распределения объектов между исполнителями работ и контроля над ходом строительства.

Не способствовали улучшению военного строительства частые организационно-штатные изменения в структуре УВМС. Так, в декабре 1934 г. УВМС было переименовано в Управление Морских Сил РККА, должность начальника Военно-Морских Сил была упразднена и учреждена другая — начальника Управления Морских Сил. При этом начальник УМС терял свою самостоятельность не только в вопросах берегового и базового строительства, но и в других более насущных вопросах строительства флота.

Подобные реорганизации влекли за собой кадровые перестановки, перераспределение ведущих специалистов-инженеров между отделами. Организационно-штатные изменения в центре неизбежно откликались на местах в управлениях начальников инженеров морей. С образованием 22 сентября 1935 г. Генерального штаба РККА в его составе был создан морской отдел, который наряду с флотскими структурами занимался стратегическим планированием развития ВМС, в том числе и вопросами оборонительного и специального морского строительства.

Во второй половине 30-х годов страна выполняла решения XVII съезда ВКП(б) и программу второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1934—1937 гг. и представляла собой огромную стройку.

Объективные законы экономики не позволяли обеспечить в полном объеме все промышленные объекты страны строительными материалами и опытными руководителями. Только новые формы организации и управления производством могли на данном этапе некоторым образом улучшить показатели в выполнении народнохозяйственных планов. Именно это требование прозвучало в резолюциях и постановлениях XVII съезда ВКП(б): «Борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины...»²⁵

Однако решительных изменений в организации управления береговым оборонительным и базовым строительством на МСДВ не произошло. Совокупность имевших место недостатков вызвала значительное отставание всех видов строительства от первоначально намеченных планов. Еще в сентябре 1933 г. на совещании Реввоенсовета МСДВ совместно с инспектором ВМС РККА, членом РВС СССР Р.А. Муклевичем по вопросам базового строительства были заслушаны начальник штаба МСДВ О.С. Солонников и начальник 109-го Управления начальника работ (УНР-109) Герен. Выводы инспектора ВМС РККА оказались неутешительными: работы по строительству ведутся самотеком, сроки не выдерживаются, график ввода в строй объектов не обеспечен, а заключение — категоричным: «...базы подводных лодок в б. Золотой Рог и торпедных катеров в б. Большой Улисс не обеспечивают нормальное боевое использование подводных лодок и торпедных катеров»²⁶.

В мае 1933 г. Главным управлением портами был разработан и представлен Наркомвоенмору и Военно-строительному управлению РККА «Расчет стоимости строительства и оборудования новых баз ВМС РККА на Дальнем Востоке с распределением ассигнований на 1934—1937 гг.»²⁷ Новое строительство должно было охватить район от заливов Владимира и Ольги до Советской Гавани. К выполнению работ по оборудованию военно-морских баз и пунктов

маневренного базирования в соответствии с планами привлекались наркоматы водного транспорта, тяжелой промышленности, связи, снабжения, путей сообщения, сельского хозяйства и др. Для расчета стоимости строительства новых баз была принята дислокация кораблей, утвержденная Реввоенсоветом республики²⁸. В сводную ведомость необходимых ассигнований включалась и стоимость работ, производившихся гражданскими ведомствами (табл. 3).

Таблица 3

Общая сумма потребных ассигнований на строительство новых баз на Дальнем Востоке по линии НКВМ и гражданских наркоматов в 1934—1937 гг. (млн. руб.)

База \ Ведомство	НКВМ	НКВТ	НКТП	Нарком-связь	Нарком-снаб	НКПС	Итоговая сумма
Совгавань	78,415	55,0	2,5	1,0	0,8	1,5	139,215
Де-Кастри	5,300	0,8	—	—	—	—	6,100
Николаевск-на-Амуре	4,440	0,8	—	—	—	—	5,240
зал. Владимира	4,460	—	—	—	—	—	4,460
зал. Ольги	2,515	—	—	—	—	—	2,515
Всего	95,13	56,6	2,5	1,0	0,8	1,5	157,530

Примечание. Таблица составлена автором на основе источника: РГАВМФ. Ф. р-1547, оп. 1, д. 176, л. 4.

Выполнение планов строительства должно было обеспечить рассредоточенное базирование корабельных сил на всем протяжении советского Дальнего Востока от Южного Приморья до Камчатки. География системы базирования ориентировалась на основные направления предполагаемых ударов Японии и стоявшие перед флотом задачи.

В соответствии с планом базового строительства в 1934—1937 гг. предпринималось иметь главную операционную базу во Владивостоке, вторую в зал. Советская Гавань, промежуточную маневренную базу в зал. Владимира, маневренные базы Северного района в зал. Де-Кастри, в Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-Камчатском²⁹.

Так, главная операционная база во Владивостоке с окончанием строительства должна была обеспечить: в бухте Золотой Рог базирование крейсеров (2 ед.), лидеров и эсминцев (12 ед.), вспомогательных крейсеров (2 ед.), авиатранспортов (4 ед.), сторожевых кораблей (6 ед.), подводных лодок (26 ед.), минных заградителей (4 ед.) и вспомогательных судов, с выполнением ремонта всех видов; в бухте Новик — базирование вспомогательных судов (тральщики, корабли ПЛО и др.); в бухте Улисс — базирование подводных лодок (28 ед.) и торпедных катеров (40 ед.); в бухте Воевода — базирование дивизиона торпедных катеров (12 ед.); в заливе Стрелок (бухта Разбойник) — базирование дивизиона торпедных катеров (12 ед.); в бухте Находка (залив Америка) — базирование подводных лодок (в мирное время — 30 ед., в военное — 36 ед.), торпедных катеров (18 ед.) и на морском аэродроме — одного отряда ближних разведчиков (10 самолетов).

Во второй операционной базе в заливе Советская Гавань по проекту планировалось построить базу для крейсеров (2 ед.), лидеров и эсминцев (6 ед.), вспомогательных крейсеров (2 ед.), сторожевых кораблей (5 ед.), минных заградителей (2 ед.), подводных лодок (34 ед.), торпедных катеров (12 ед.), канонерских лодок (2 ед.) и вспомогательных судов с обеспечением в ней аварийного и текущего ремонта для базирующихся кораблей.

Промежуточная маневренная база в заливе Владимира по планам военного времени должна обеспечить базирование до 60 кораблей различных классов. С этой целью предполагалось построить базу для вспомогательных крейсеров

(2 ед.), сторожевых кораблей (2 ед.), минных заградителей (2 ед.), подводных лодок (18 ед.), торпедных катеров (12 ед.), канонерских лодок (2 ед.) и вспомогательных судов с обеспечением их текущим ремонтом.

Маневренные базы (опорные пункты Северного района) в Де-Кастри, Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-Камчатском по планам мирного времени должны были иметь ограниченное число постоянно приписанных кораблей и обеспечить передислокацию сил из операционных баз и прием мобилизационных ресурсов от гражданских ведомств. Для решения этих задач проектом предусматривалось построить в заливе Де-Кастри базу для сторожевых кораблей (3 ед.), канонерских лодок (2 ед.), минных заградителей (2 ед.), торпедных катеров (12 ед.), подводных лодок по военному времени (7 ед.) и вспомогательных судов с обеспечением их текущим ремонтом; в Николаевске-на-Амуре — базу для мониторов (3 ед.), сторожевых кораблей (3 ед.), канонерских лодок (4 ед.), минных заградителей (1 ед.), подводных лодок (6 ед.), торпедных катеров (12 ед.), авиатранспортов (1 ед.) и вспомогательных судов с обеспечением их текущим ремонтом; в Петропавловске-Камчатском — базу для подводных лодок (4 ед.) и вспомогательных судов.

Строительство всех намеченных баз должно было закончиться к вступлению в строй новых кораблей, для чего устанавливались следующие сроки: в бухте Золотой Рог начатое строительство для 18 подводных лодок и вспомогательных судов планировалось завершить в 1934 г., для 8 подводных лодок — в 1935 г., для эсминцев и сторожевых кораблей — в 1936 г. и для крейсеров — в 1937 г.; в бухте Улисс строительство баз для подводных лодок и торпедных катеров планировалось завершить в 1934 г.; в бухте Новик начать строительство в 1934 г. с завершением его в 1935 г.; в бухте Находка строительство баз для 12 ПЛ и 18 ТКА начать и окончить в 1934 г., остальное строительство закончить в 1935 г.; в заливе Советская Гавань к концу 1934 г. должно было завершиться строительство базы для 12 ТКА, одного минного заградителя и двух сторожевых кораблей. Строительство базы для 12 ПЛ закончить в 1935 г., а остальное строительство — в 1937 г.; в заливе Де-Кастри начало и окончание строительства базы для 12 ТКА и одного МЗ устанавливалось к концу 1934 г., а остальное строительство планировалось завершить в 1936 г.; в заливе Владимира строительство базы ТКА также планировалось начать и завершить в 1934 г.; в Николаевске-на-Амуре база для 12 торпедных катеров и одного МЗ должна быть построена уже в 1934 г., база для трех мониторов — в 1935 г., а остальное строительство — в 1936 г.; для обеспечения базирования корабельных сил в Петропавловске-Камчатском устанавливались более поздние сроки: начало строительства в 1936 г., а окончание — в 1937 г.

Таким образом, базовое и оборонительное строительство на МСДВ в основном должно было завершиться по планам второй пятилетки в 1937 г., однако уже на начальной стадии стало ясно, что эти планы не будут выполнены. Отставание от графиков и планов строительства по основным объектам в районе Главной базы достигало полутора и более лет. Что же касается Совгаванского и Северного районов морской обороны, то к 1935 г. там выполнили только изыскательские и рекогносцировочные работы, а трестом Дальводстрой в Советской Гавани — дноуглубительные работы и начата постройка причального фронта³⁰.

Наряду с объективными причинами невыполнения планов оборонительно-го и базового строительства важнейшей являлось отсутствие вертикали управления во всем военно-морском и промышленном строительстве страны.

В 1937 г. началась разработка новой программы военного судостроения по созданию мощного военно-морского флота, в связи с этим взят курс на укрепление центрального аппарата ВМС. 28 января 1937 г. введена должность заместителя наркома обороны СССР по морским силам, на которую назначен флагман флота 1 ранга В.М. Орлов; создан Штаб Морских Сил РККА при сохранении морского отдела в Генеральном штабе. Ведущие отделы УМС РККА

преобразованы в управления: кораблестроения, вооружения и гидрографическое. В связи со значительным ростом объема строительных работ в 1937 г. дополнительно был создан инженерный отдел (отдел морского берегового строительства) и введена должность начальника инженеров морского берегового строительства, которая длительное время оставалась вакантной и исполнялась людьми временными. Так, только с мая по август временно исполняли должность начальника отдела военинженер 1 ранга А.Н. Пруссаков, военинженер 2 ранга М. Лубенский, полковой комиссар Клейнберг³¹.

В апреле 1937 г. был определен новый порядок подчинения управлений и отделов УМС. Руководство отделами портов и морского берегового строительства возлагалось на заместителя начальника морских сил флота 2 ранга Л.М. Галлера.

В функции отдела морского берегового строительства (ОМБС) входило составление планов морского строительства, выдача заказов на проектирование, контроль и принятие выполненных работ. В соответствии с «Положением об отделе морского берегового строительства УМС», утвержденном 17 декабря 1937 г., на него возлагались следующие задачи: инженерно-оперативная подготовка морских театров; подготовка планов строительства береговой обороны; мобилизационная подготовка театров военных действий (ТВД); руководство строительством³².

Отдел инженерных войск ТОФ к этому времени включал в себя семь управлений начальников работ, организационно подчиненных ОИВ, а территориально — комендантам укрепленных районов и Управление оборонительного строительства на Камчатке (рис. 1)³³. В составе ОИВ были сформированы отделения: инженерное оперативно-мобилизационное, учебно-строевое, оборонительного строительства, базового строительства, проектно-конструкторское, материального обеспечения и финансовое (рис. 2)³⁴.

Несмотря на незначительное время пребывания в должности начальника ОМБС, военинженер 2 ранга М. Лубенский успел проанализировать положение дел в морском береговом строительстве и его соответствие требованиям постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об улучшении строительного дела и удешевлении строительства» и в июле 1937 г. представил докладную записку Военному совету Морских Сил РККА «О структуре и руководстве инженерной подготовкой театров и строительством на Морских Силах РККА»³⁵. В докладе он раскрыл недостатки, влияющие на сроки и качество выполнения строительных работ в морском береговом строительстве.

Из документа следует, что крупнейшие недочеты в инженерном оборудовании морских театров войны и в целом в строительстве явились следствием неправильной организации работ и неудовлетворительного руководства во всех звеньях берегового строительства.

В целях повышения эффективности управления морским береговым строительством и улучшения качества оборонительного и базового строительства на всех его этапах М. Лубенский высказал ряд предложений, коренным образом менявших организацию управления морским строительством.

Во-первых, объединить все строительство, осуществляемое Наркоматом обороны на морях, и передать строительство, выполняемое СКУ РККА в Управление морских сил;

Во-вторых, создать при УМС РККА два самостоятельных управления:

- а) Инженерное управление Морских Сил РККА, на которое возложить разработку по указаниям Штаба Морских Сил всего комплекса вопросов, связанных с инженерной подготовкой морских театров войны; подготовку тактико-технических заданий на базовое и береговое строительство на основе общих указаний Штаба Морских Сил РККА; рассмотрение, подготовку и представление для утверждения заданий, разрабатываемых на флотах; разработку проектно-технических заданий на все виды морского строительства, включая аэродромное, на основе тактико-технических заданий УВВС РККА; производство всех основных изыскательских

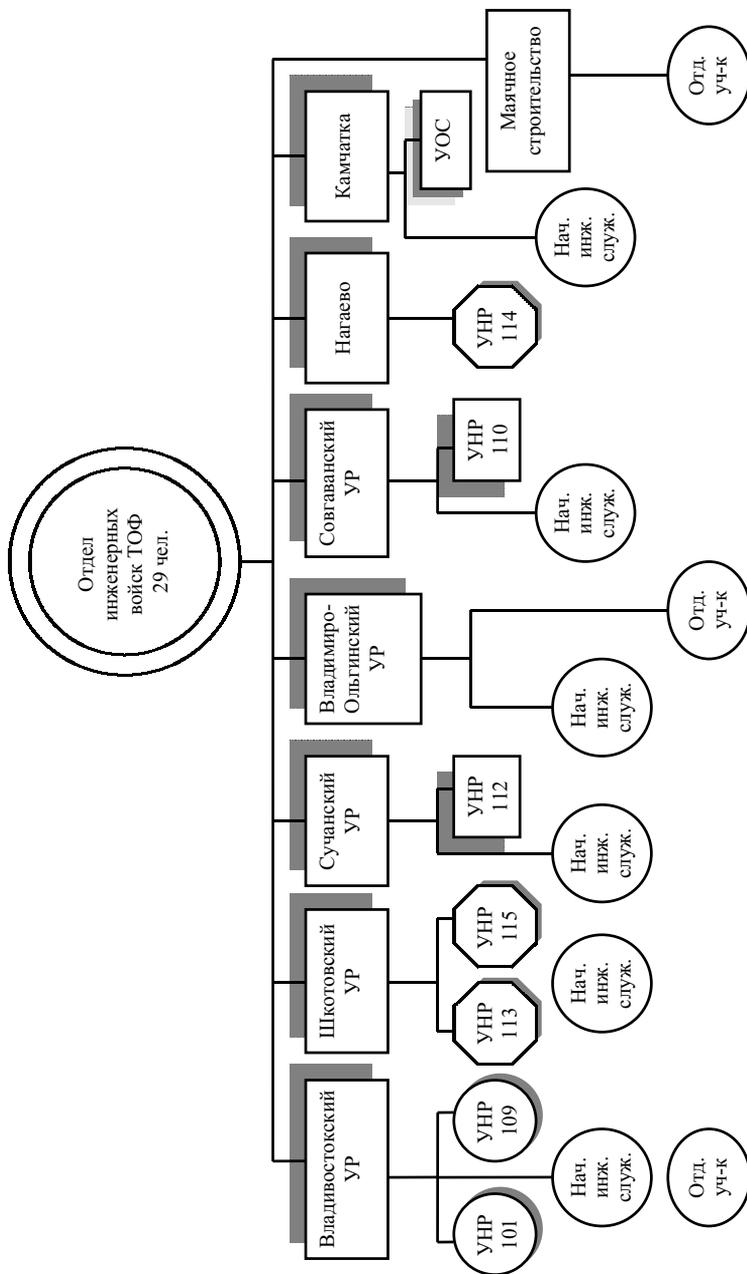

Рис. 1. Организация инженерного руководства Тихоокеанского флота в 1937 г.

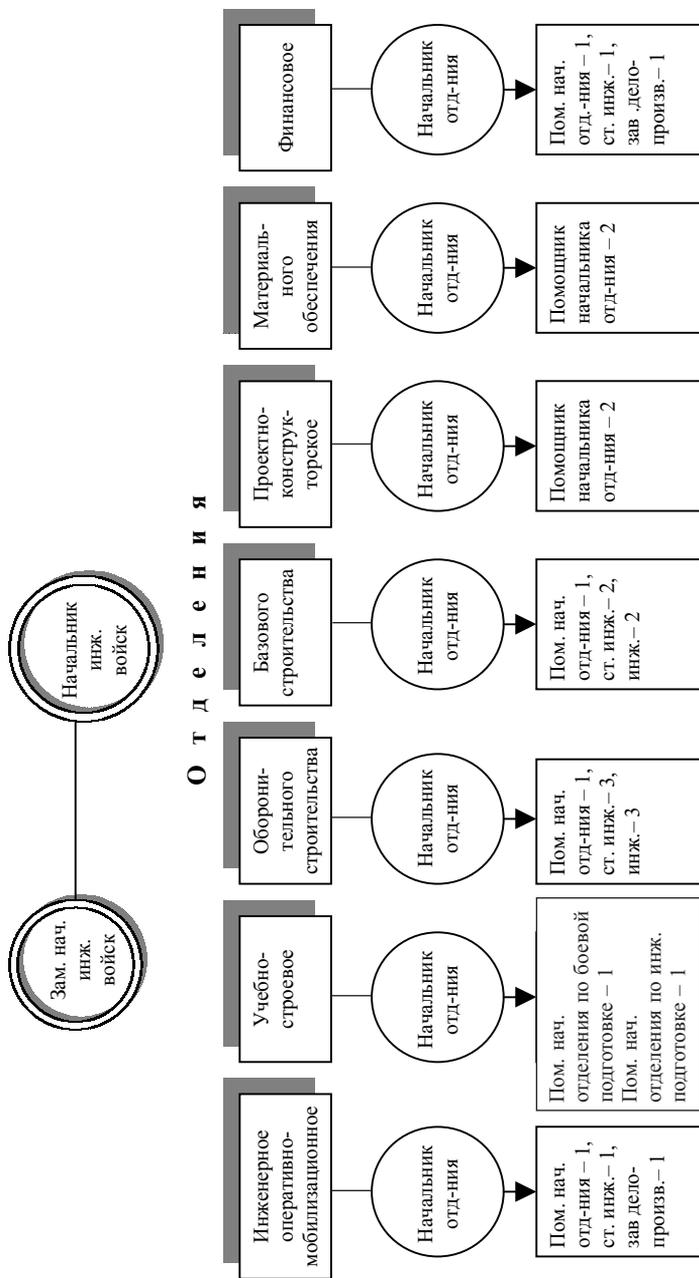

Рис. 2. Организация отдела Инженерных войск Тихоокеанского флота в 1937 г. по штату № 2/607.

работ, составление и рассмотрение генпланов, составление проектов и смет; составление мобилизационных, перспективных и годовых планов строительства; руководство всей научно-исследовательской работой; приемку всех построенных сооружений и их эксплуатацию как с точки зрения их сохранности, так и правильного использования и накопления опыта эксплуатации для учета при проектировании и строительстве новых объектов; рассмотрение планов, проектов и контроль за строительными работами, выполняемыми другими наркоматами; обеспечение инженерным вооружением и руководство инженерными складами.

- б) Управление Морского Берегового Строительства с задачами выполнения работ по капитальному строительству морских сил на принципе подрядной организации.

В-третьих, по аналогии с центром разграничить полномочия строительных организаций на флотах между Отделом инженерных войск при начальниках инженеров флотов и строительными отделами флотов, с подчинением обоих отделов непосредственно военным советам флотов, а в центре — соответствующему управлению.

Кроме того, военинженер 2 ранга М. Лубенский предлагал создать при Инженерном управлении морских сил самостоятельные хозрасчетные организации — Центральное проектное бюро, Научно-исследовательский институт и Геологоразведочное бюро.

Претворение в жизнь предложений М. Лубенского действительно могло поднять на ступень выше организацию морского оборонительного строительства и, следовательно, сократить сроки и повысить качество выполнявшихся на Тихоокеанском флоте строительных работ.

Однако к этому времени И.В. Сталин и аппарат Н.И. Ежова определили причины и нашли «виновников» провала пятилетнего плана развития СССР и морского строительства на ТОФ. Осенью 1937 г. на Тихоокеанском флоте работала комиссия под руководством армейского комиссара 1 ранга П.А. Смирнова³⁶, которая после печально известного февральско-мартовского 1937 г. пленума ЦК ВКП(б) выявляла «вредителей» и «врагов народа», руководила кампанией критики и самокритики на флоте и в его подразделениях.

В числе первых был обвинен в контрреволюционном заговоре и расстрелян член Военного совета при Наркоме обороны СССР, начальник Военно-инженерного управления РККА комкор Николай Николаевич Петин, вложивший много сил в оборонительное и базовое строительство на ТОФ. По обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации арестованы и приговорены к высшей мере наказания командующий ТОФ флагман флота 2 ранга Григорий Петрович Киреев, начальник штаба ТОФ капитан 1 ранга Орест Сергеевич Солонников, член Военного совета, начальник Политического управления Тихоокеанского флота Григорий Сергеевич Окунев, начальник Отдела инженерных войск ТОФ Александр Павлович Бандин, совмещавший должность помощника начальника Инженерного управления РККА. В Москве был арестован и расстрелян первый начальник УНИ МСДВ Карл Андреевич Розе, назначенный в 1937 г. на должность начальника института. Эта же участь постигла старшего преподавателя фортификации Военно-инженерной академии РККА военинженера 1 ранга А.И. Василькова, главного инженера УНР-113 Шкотовского укрепленного района ТОФ военинженера 1 ранга Владимира Антоновича Козловского.

Один из первых военных строителей МСДВ Михаил Яковлевич Гмира в августе 1937 г. был уволен из рядов РККА, а в декабре этого же года выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Ленинграде приговорен по ст. 58-16 УК РСФСР к высшей мере наказания.

Понесли потери и укрепленные районы ТОФ и ОКДВА: расстреляны комендант Де-Кастринского УР Прокопий Григорьевич Романовский, начальник

штаба Владивостокского УР полковник Павел Фомич Янушкевич, комендант Шкотовского УР комбриг Никифор Ульянович Ездаков.

Дважды арестовывался и умер в исправительно-трудовом лагере помощник командующего ОКДВА по оборонительному строительству Яков Захарович Покус³⁷.

Были репрессированы и приговорены к различным срокам заключения комендант и военком Владивостокского УР Алексей Борисович Елисеев (освобожден в октябре 1939 г.), комендант Совгаванского УР Михаил Федорович Куманин (освобожден в августе 1939 г.), помощник коменданта Камчатского УР по артиллерии Иван Афанасьевич Кустов, начальник политотдела Де-Кастринского УР бригадный комиссар Семен Васильевич Руднев, комендант Сучанского УР и начальник УНР ТОФ комбриг Григорий Тимофеевич Григорьев (освобожден в сентябре 1939 г.), комендант Владимиро-Ольгинского УР, начальник УНР-111 комбриг Владимир Михайлович Мухин (освобожден в октябре 1939 г.).

Уже в должности Наркома ВМФ в апреле 1938 г. П.А. Смирнов вторично посетил Тихоокеанский флот, но надежды командующего ТОФ Н.Г. Кузнецова на то, что новый нарком ВМФ поможет решить многие вопросы и проблемы, связанные с организационными изменениями на флоте, не оправдались: имея смутное представление о флоте, армейский комиссар считал своей главной задачей «очистить флот от врагов народа»³⁸.

В центре и на местах были проведены расследования по фактам «вредительства» и мероприятия по «ликвидации» его последствий, однако ни в справке-докладе ОмБС³⁹, ни в резолюции «актива партийных и непартийных большевиков ОИВ ТОФ», проходившего под руководством начальника ОИВ военинженера 1 ранга А. Емельянова⁴⁰, истинной причины неудовлетворительной структуры управления военным строительством отмечено не было.

Вместе с тем во второй половине 1937 г. председатель правительства В.М. Молотов утвердил образование Управления военным строительством на Дальнем Востоке (Дальвоенстрой) и Положение о нем⁴¹. Дальвоенстрой состоял при СНК СССР на правах самостоятельного управления и дислоцировался в Хабаровске. На него возлагалось все необоронительное строительство в ОКДВА, на Тихоокеанском флоте и в Забайкальском военном округе.

В компетенцию Дальвоенстроя входили организация и выполнение жилищного, казарменного, складского, ангарного и аэродромного строительства по генеральным планам, проектам и сметам, представленным Наркомату обороны, заключение договоров на производство строительных работ на Дальнем Востоке со Строительно-Квартирным управлением РККА при наличии утвержденных генеральных планов, проектов, смет и титульных списков. Формирование органа, осуществляющего централизованное руководство всем необоронительным строительством, должно было устранить имевшиеся недостатки, в первую очередь ликвидировать несогласованность между строительными органами ТОФ, Главным управлением военными портами, строительными организациями ОКДВА, сконцентрировать рабочую силу и финансовые средства, обеспечить рациональное их использование.

В связи с переходом строительных органов Тихоокеанского флота в систему Дальвоенстроя начальник военного строительства на Дальнем Востоке приказом № 6 от 17 сентября 1937 г. дал распоряжение реформировать Строительно-квартирный отдел ТОФ в Тихоокеанский районный отдел Дальвоенстроя (Тихротдаль)⁴².

Предложения М. Лубенского о концентрации всего морского строительства в УМС РККА на данном этапе реализовано не было, но на Дальнем Востоке к имевшимся структурам добавилась еще одна, которая не могла решить всех проблем, так как в ее функции не входила организация специального морского и базового строительства.

Таким образом, с 1932 по 1938 г. базовое и оборонительное строительство на Тихоокеанском флоте отставало от планов на полтора — два года.

Отсутствие достаточного количества квалифицированных инженеров-строителей, перебои с поставками строительных материалов и оборудования в совокупности с неотрегулированной системой управления военным строительством стали основными причинами срыва государственных планов развития инфраструктуры Тихоокеанского флота в первые годы его создания.

- ¹ Шломин В.С., Великов Д.И., Гурьянов В.М. Тыл флота: история развития / под общ. ред. И.Г. Махонина. М.: Воениздат, 1992. С. 167.
- ² Начальником VII Управления был назначен военный инженер Анкудинов.
- ³ РГАВМФ. Ф. р-1090, оп. 3, д. 3, л. 44—47.
- ⁴ Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А. и др. Крепость Владивосток. СПб.: «Остров», 2001. С. 191.
- ⁵ РГАВМФ. Ф. р-1009, оп. 1, д. 2, л. 1—2.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Оп. 3, д. 3, л. 10. Подробнее о К.А. Розе см.: Калинин В.И. Начальник инженеров флота // Россия и АТР. Владивосток, 2001. № 1.
- ⁸ Мохов Н.М. Военные инженеры — ветераны флота // Мы — тихоокеанцы. Владивосток, Дальиздат, 1977. С. 140—141.
- ⁹ До 1938 г. морская авиация флотов неоднократно переподчинялась УВВС РККА и УВМС РККА, а аэродромное строительство финансировалось из средств УВВС РККА.
- ¹⁰ РГАВМФ. Ф. р-1090, оп. 1, д. 10, л. 3—5.
- ¹¹ Там же. Ф. р-1483, оп. 1, д. 136, л. 9—9об.
- ¹² РГВА. Ф. 23, оп. 2, д. 123, л. 12.
- ¹³ Там же. Ф. 33879, оп. 12, д. 3, л. 91.
- ¹⁴ РГАВМФ. Ф. р-1012, оп. 1, д. 137, л. 3.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Ф. р-1012, оп. 1, д. 137, л. 71.
- ¹⁸ Там же. Ф. р-1173, Оп. 1, д. 2, л. 64. Кроме того, части ОКДВА выделялись для строительства народнохозяйственных объектов. Так, Верхне-Удинский полк Тихоокеанской дивизии принимал участие в возведении объектов электроэнергетики в Артеме.
- ¹⁹ РГАВМФ. Ф. р-1012, оп. 1, д. 132, л. 65.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Д. 199, л. 1.
- ²² Там же. Ф. р-1171, оп. 1, д. 3, л. 27—28.
- ²³ Там же. Ф. р-981, оп. 1, д. 433, л. 140.
- ²⁴ Крепость Владивосток / Н.Б. Аюшин, В.И. Калинин, С.А. Воробьев и др. С. 223.
- ²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1971. Изд. 8-е. Т. 5. С. 148.
- ²⁶ РГАВМФ. Ф. р-1090, оп. 3, д. 13, л. 53.
- ²⁷ Там же. Ф. р-1547, оп. 1, д. 176, л. 2—15.
- ²⁸ Там же. Ф. р-1483, оп. 1, д. 196, л. 26.
- ²⁹ Там же. Д. 197, л. 2—12.
- ³⁰ ГАПК. Ф. 110, оп. 1, д. 7, л. 5.
- ³¹ РГАВМФ. Ф. р-1358, оп. 1, д. 3, л. 77, 134.
- ³² Шломин В.С., Великов Д.И., Гурьянов В.М. и др. Тыл флота: история развития. С. 167.
- ³³ РГАВМФ. Ф. р-1358, оп. 1, д. 2, л. 1.
- ³⁴ Там же. Л. 5.
- ³⁵ Там же. Д. 3, л. 33—42.
- ³⁶ П.А. Смирнов сменил погибшего Я.Б. Гамарника на посту начальника Политуправления РККА и по иронии судьбы (или по воле И.В. Сталина) стал первым Наркомом ВМФ в 1938 г. См.: Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936—1941 гг. СПб.: ВВМУ, 1996. С. 22.
- ³⁷ Впервые Я.З. Покус был арестован в 1938 г., а в 1940 г., находясь на должности старшего преподавателя Военной академии генерального штаба, был арестован и приговорен к 10 годам заключения.
- ³⁸ Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: Воениздат, 1969. С. 224.
- ³⁹ РГАВМФ. Ф. р-1358, оп. 1, д. 5, л. 14—31.
- ⁴⁰ Там же. Л. 107—111.
- ⁴¹ РГАВМФ. Ф. р-1090, оп. 3, д. 36, л. 21—24.
- ⁴² Там же. Л. 50.

SUMMARY: “Managing Problems in Military Building in the Pacific Fleet” — is the title of the article by Candidate of Historical Sciences Yu. Zaitsev. The article deals with the events of 1932—1938, when there was a military building in the Pacific Fleet. The author interprets positive and negative factors of the process.